

УДК 343.13

С. М. Якубова

*доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Российское уголовно-процессуальное законодательство претерпело изменения в части интеграции информационно-телекоммуникационных технологий. Особо следует отметить потенциал использования систем дистанционной коммуникации при производстве следственных и судебных действий в целях обеспечения доступности правосудия и сокращения процессуальных сроков.

В 2011 году законодатель предусмотрел в Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК) Российской Федерации возможность использования дистанционных технологий в судебных стадиях уголовного процесса — допрос судом свидетеля и потерпевшего посредством видео-конференц-связи (ч. 4 ст. 240 УПК Российской Федерации). Статьей 278¹ установлены особенности допроса судом свидетеля с использованием автоматизированных систем связи [1]. В ч. 2 ст. 389¹² гл. 45. 1 УПК Российской Федерации закреплено право содержащегося под стражей осужденного присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представления непосредственно либо путем использования дистанционных систем, а в ч. 8 ст. 389¹³ УПК Российской Федерации — право суда апелляционной инстанции исследовать доказательства с использованием систем видео-конференц-связи [2].

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, судами общей юрисдикции в судебном заседании при рассмотрении уголовных дел в первой инстанции в среднем применяются системы видео-конференц-связи в 15,6 % случаях от общего количества рассмотренных по существу дел [3]. Полагаем, что необходимость и потребность в использовании судами систем видео-конференц-связи при рассмотрении уголовных дел по существу будет только возрастать с каждым годом.

Положительный опыт «цифровизации» судебных стадий законодатель спроецировал и на досудебное производство. Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ УПК Российской Федерации дополнен дискреционной нормой — ст. 189.1, в соответствии с которой в стадии предварительного расследования предусмотрено право производства некоторых следственных действий следователем, дознавателем посредством систем видео-конференц-связи государственных органов с оговоркой — при наличии

технической возможности, а именно: допроса потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта, а также очной ставки и опознания [4].

Дистанционный формат производства следственных действий установлен в уголовно-процессуальном законодательстве многих стран дальнего и ближнего зарубежья. Учитывая формат нашей публикации, рассмотрим лишь законодательство нескольких стран ближнего зарубежья. Так, в 2016 году в УПК Республики Беларусь внесены изменения, предусматривающие проведение следователем допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видео-конференц-связи (веб-конференции) в ходе предварительного расследования. Для реализации права такого формата производства следственных действий предусмотрена процедура направления следователем поручения по территориальности. В ч. 1 ст. 224¹ УПК Республики Беларусь установлены основания для дистанционного производства указанных следственных действий: 1) невозможность прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; 2) необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц; 3) несовершеннолетие потерпевшего, свидетеля; 4) необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела [5].

Полагаем, что такие основания целесообразны для реализации следственных действий в формате веб-конференции и обеспечивают процедуру ускорения расследования.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь предоставляет возможность реализации процессуальных действий в дистанционном формате также и в судебных стадиях: в ходе судебного разбирательства (ст. 286, ст. 343¹ УПК Республики Беларусь) и апелляционного производства (ст. 385 УПК Республики Беларусь) [6]. В этой связи ученые-процессуалисты Республики Беларусь, отмечая позитивность и прогрессивный характер норм, регламентирующих возможность дистанционного производства следственных действий, тем не менее указывают на проблемы в их реализации, поскольку предоставленное право производства дистанционных процессуальных действий только следователю ограничивает полномочия дознавателей, тогда как неотложные следственные действия допустимы к производству и этим участником уголовного процесса, т. е. дознавателем [7, с. 170–174; 8, с. 51–52]. По нашему мнению, такие рекомендации ученых-процессуалистов справедливы.

Интерес представляет законодательство Республики Казахстан, развивающееся в позитивном ключе. В уголовно-процессуальном законодательстве этой страны также предусмотрена возможность дистанционного допроса потерпевшего и свидетеля (ст. 213 УПК Республики Казахстан). В указанной норме регламентированы особенности допроса с использованием научно-технических

средств в режиме видеосвязи. В качестве оснований производства дистанционного допроса выделены: 1) невозможность непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; 2) необходимость обеспечения безопасности лица; 3) проведение допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; 4) необходимость обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела; 5) наличие причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами [9], что, несомненно, направлено на обеспечение прав и законных интересов всех вовлеченных в уголовный процесс участников.

В доктрине российского уголовного процесса идеи производства следственных действий дистанционно в досудебных стадиях уголовного процесса являются дискуссионными на протяжении порядка двадцати лет.

В большинстве своем исследователи рассматривают такие изменения в позитивном ключе. По мнению процессуалистов, которое мы разделяем, законодательное закрепление участия подозреваемого, обвиняемого в дистанционном режиме в досудебных стадиях эффективно отразится на деятельности органов предварительного расследования [10, с. 45–52]. Применение систем видео-конференц-связи в досудебных стадиях будет способствовать производству следственных действий с участниками, находящимися на изоляции [11, с. 14–18], малолетним (несовершеннолетним) участникам создадут психологически комфортную обстановку для дачи показаний по обстоятельствам расследуемого уголовного дела [12, с. 13–16].

Кроме того, по нашему мнению, для сокращения количества приостановленных производством расследования уголовных дел следует предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, допускающие производство дистанционных следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи и с участием подозреваемого и обвиняемого. Согласно статистическим сведениям, ежегодно по различным основаниям в связи с невозможностью участия подозреваемого, обвиняемого следователями, дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации приостанавливается производство расследования по более 50 % уголовных дел от общего числа расследованных. По основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК Российской Федерации, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, ежегодно в среднем приостанавливается расследование по 2,3 % или 11 000 уголовных дел от общего числа приостановленных расследованием. По п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК Российской Федерации, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно,

однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует, приостанавливается от 0,7 % до 1,3 % уголовных дел, что в среднем составляет 4 469 дел. Следовательно, права и интересы значительного количества участников процесса затрагиваются принятием решения о приостановлении, когда участие в уголовном деле подозреваемого (обвиняемого) невозможно и это является существенным [13].

Подводя итог изложенному, полагаем возможным предложить внести соответствующие изменения в УПК Российской Федерации, предусмотрев возможность производства «цифрового» допроса, очной ставки и опознания с участием подозреваемого, обвиняемого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства посредством использования систем видео-конференц-связи, что будет способствовать экономии сил и средств органов предварительного расследования, обеспечению реализации принципа о разумном сроке уголовного судопроизводства, послужит альтернативой приостановлению предварительного расследования по уголовным делам.

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 13. Ст. 1686. [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 25.03.2022 г. // Рос. газета. 2001. 22 дек. 2022. 25 марта. [Вернуться к статье](#)

3. Данные судебной статистики за 2018–2021 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верхов. Суде Рос. Федерации. URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 06.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2021 г. № 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 70. [Вернуться к статье](#)

5. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 356-З. URL: <http://zakonby.net/zakon/68627-zakon-respubliki-belarus-ot-05012016-n-356-z-o.html> (дата обращения: 07.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г., № 112-З. URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовно_Процессуальный_Кодекс_РБ/ (дата обращения: 07.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Матвейчев Ю. А. Уголовно-процессуальное регулирование использования систем видео-конференц-связи при проведении процессуальных действий // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Эконом. и юрид. науки. 2019. № 1(6). С. 170–174. [Вернуться к статье](#)

8. Шкаплеров Ю. П. Проведение следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе Республики Беларусь // Предварительное расследование. 2017. № 2. С. 49–54. [Вернуться к статье](#)
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V ЗРК. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения: 30.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
10. Мусейбов А. Г., Орлова А. А., Власов П. Е. Проблемы правовой регламентации использования систем видео-конференц-связи в досудебном производстве // Науч. портал МВД России. 2017. № 4. С. 45–52. [Вернуться к статье](#)
11. Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокат. практика. 2021. № 1. С. 14–18. [Вернуться к статье](#)
12. Пашутина О. С., Алымов Д. В. Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального регулирования // Рос. следователь. 2020. № 6. С. 13–16. [Вернуться к статье](#)
13. Отчет по форме федерального статистического наблюдения 4-ЕГС за 2018–2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 30.03.2022). [Вернуться к статье](#)